

1. Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // *Законность*. 2013. № 7. С. 38.
2. Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // *Науч. тр. Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина*. М., 2010. С. 764–780.
3. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // *Рос. судья*. 2013. № 6. С. 43–46.
4. Махов В.Н., Пешков М.А. Юристы о моделях уголовного процесса // *Юрист*. 2012. № 2. С. 35–48.
5. Пешков М.А. Новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/articles.php> (дата обращения: 20.10.2015).
6. Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // *Евраз. адвоката*. 2012. № 1. С. 43–49.

УДК 343.13

О.Г. Шевченко

ПОВОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ДРУГИХ ЛИЦ

Незащищенность потерпевших, а также других лиц, способных содействовать правосудию, от противоправного воздействия подталкивает их фактически уклоняться от выполнения своего гражданского долга. Более того, потерпевшие и свидетели помимо нежелания являться в суд часто вынуждены отказываться от данных ранее показаний. Эти проблемы побудили законодателей многих стран урегулировать безопасность участников уголовного процесса. Республика Беларусь не осталась в стороне, и за относительно короткий срок появился ряд национальных и международно-правовых документов.

Реализация мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц предполагает соблюдение общих требований, определяющих порядок применения любой из них, к числу которых следует отнести поводы.

По своей сути повод – это предусмотренная законом процессуальная предпосылка, обуславливающая начало уголовно-процессуальной деятельности, источник закрепления факта, с которым закон связывает возникновение правоотношений безопасности [5]. Большинство про-

цессуалистов отстаивали две основные точки зрения. Первая сводилась к тому, что под поводом подразумеваются первичные сведения о факте; приверженцы второй позиции склонны были видеть в поводе источник сведений. Впоследствии эти подходы синтезировались в понимание повода как источника, содержащего сведения. Так, Н.А. Громов полагает, что «под поводами... понимаются те источники, из которых... получают сведения» [1, с. 93].

Следует согласиться с Н.В. Жогиним и Ф.Н. Фаткулиным, которые пишут, что «повод есть условие, при наличии которого закон уполномочивает совершить действия и вступить в отношения, образующие в своем единстве деятельность... Повод выступает как правовая предпосылка, а эти процессуальные действия и отношения – как ее результат» [3, с. 92]. В основе повода к принятию мер безопасности всегда лежит активное начало как со стороны заявителя, так и со стороны компетентных органов, которым адресуются сведения об угрозе.

Законодатель прямо не предусматривает поводов к применению мер безопасности, предлагая следующую формулировку: «Решения о применении мер безопасности принимаются: 1) при установлении органом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности...» (ч. 2 ст. 65 УПК). А в Законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» указано, что еще и при обращении председателя суда, руководителя иного государственного органа, в котором работает защищаемое лицо. Считаем, что при получении указанных сведений орган, ведущий уголовный процесс должны сначала рассмотреть их, а потом принять решение о том, быть или нет мерам безопасности. Следовательно необходимо скорректировать данную норму и закрепить в УПК поводы к применению мер по обеспечению безопасности.

Повод к применению мер безопасности как обязательная предпосылка принятия решения должен обладать таким свойством, как законность. Законность (допустимость) повода – надлежащее оформление сведений в установленной законом форме, т. е. указание на него в законе или ином нормативном правовом акте. Незаконность (недопустимость) влечет признание повода недействительным и не подлежащим проверке, реагированию со стороны полномочного должностного лица. Кроме того, процессуально закрепленный повод является точкой отсчета срока проверки сведений с последующим принятием соответствующего решения о применении или неприменении мер по обеспечению безопасности и, возможно, о возбуждении уголовного дела, если усматриваются признаки

преступления. Еще одно свойство повода – его относимость. А.Ю. Епихин пишет, что поводами к применению мер безопасности являются любые сведения о посягательстве на лицо в связи с его содействием или намерением содействовать уголовному судопроизводству (заявление самого лица, установление факта посягательства правоохранительным органом, сообщение, полученное из самих источников) [2, с. 251].

Что может послужить для органов, ведущих уголовный процесс, правовой предпосылкой деятельности по применению мер безопасности? В.Т. Томин предлагает 10 поводов для начала процессуальной деятельности, дробя заявления и сообщения на несколько видов в зависимости от лиц, обратившихся с ними [4, с. 164]. Думается, что такой подход нерационален, так как вне зависимости от субъекта, обратившегося с заявлением (сообщением), требования, порядок оформления, приема и рассмотрения должны быть для всех одинаковы. Н.В. Щедрин считает, что поводом к применению мер безопасности служит сигнал о необходимости применения мер безопасности [6, с. 52] и соглашается со ст. 13 Федерального закона РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»: поводом для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица является заявление защищаемого лица, обращение уполномоченного лица или получение информации органом, осуществляющим защиту. Но здесь закралась стилистическая ошибка, так как еще в процессе нет ни защищаемого лица, ни органа, осуществляющего защиту. Появляется лишь только предпосылка деятельности, которая может и не привести к мерам, обеспечивающим безопасность.

Следует согласиться с подходом законодателя Украины, который для начала процессуальной деятельности выделяет лишь два повода: заявление или сообщение и самостоятельное выявление обстоятельств из любого источника. Только, на наш взгляд, следует использовать более универсальное слово «обращение», которое включает в себя и заявление, и сообщение, и ходатайство, и жалобу, в содержании которых могут иметься сведения, побуждающие к процессуальной деятельности. Это отмечается как в научной литературе, где термин «обращение» носит обобщающий, собирательный характер, так и в законодательстве. В частности, в соответствии со ст. 1 Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» обращение – индивидуальные или коллективные заявления, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме.

Самостоятельное выявление (непосредственное обнаружение) органом, ведущим уголовный процесс, необходимых обстоятельств для

принятия решения о применении мер безопасности может выглядеть по-разному. В одних случаях сотрудники правоохранительных органов являются очевидцами, в других информация обнаруживается в результате их профессиональной деятельности (выполнения процессуальных действий).

Необходимо различать непосредственное обнаружение как направленную на это деятельность правоохранительных органов и как повод, представляющий определенный этап в этой деятельности. Деятельность по непосредственному обнаружению обстоятельств начинается с получения информации, поступившей в любой форме. Существенным признаком повода является указание в информации на факт, требующий применения мер безопасности к участникам уголовного процесса и другим лицам. Повод при непосредственном обнаружении появляется на этапе завершения проверки информации, когда делается вывод, фактически именно с него начинается деятельность органов, ведущих уголовный процесс, по разрешению вопроса о применении мер безопасности.

Таким образом, к рассматриваемым поводам следует отнести:

обращение участника уголовного процесса, членов его семьи и близких, законных представителей несовершеннолетнего участника, а также других лиц с просьбой (требованием) о применении к ним (другим лицам) мер безопасности. Данное обращение должно быть составлено письменно или занесено в протокол приема обращений;

непосредственное обнаружение органом, ведущим уголовный процесс, при производстве следственных действий, в ходе рассмотрения анонимной, оперативно-розыскной информации, исследования документов или вещественных доказательств обстоятельств, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности. Данный повод должен оформляться рапортом.

1. Громов Н.А. Уголовный процесс России : учеб. пособие. М., 1998. 552 с.
2. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. 251 с.
3. Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. 250 с.
4. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. В. Т. Томина. Пятигорск, 2000. 239 с.
5. Шайхутдинова А.С. К вопросу о понятии поводов применения мер безопасности участников уголовного процесса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ieml.ru/conference/pdf/2/15.pdf> (дата обращения: 24.03.2008).
6. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 2000. 180 с.